

КАК ДЕЛАЮТ ДЕТЕЙ

настоящая медицина на службе у настоящих мужчин

11-03-2010

РОССИЯ И МИР | ПОДРОБНОСТИ

«ГЕОГРАФИЯ УЖЕ ДАВНО НЕ ОТКРЫТИЕ ТЕРРИТОРИЙ»

ЗАЧЕМ НУЖНЫ НАЦИОНАЛЬНЫЕ ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ОБЩЕСТВА, КОГДА НА ПЛАНЕТЕ БЕЛЫХ ПЯТЕН УЖЕ НЕ ОСТАЛОСЬ

3аседание попечительского совета Русского географического общества (РГО), которое провел премьер РФ Владимир Путин при участии ведущих бизнесменов страны на прошлой неделе, произвело сильное впечатление на профессиональных исследователей планеты. Мыслями о том, что еще можно открыть в мире, если на географию навалиться всей мощью российского государства, с «Огоньком» поделился известный путешественник Яцек Палкевич.

— Яцек, вы — поляк, живете в Италии, едва не нашли Эльдорадо в Перу и публикуетесь по всему миру... Объясните: почему у поляка болит душа о Русском географическом обществе? — Отчасти тут дело в истории, в силу которой у поляков особые отношения с РГО. Напомню, что в XIX веке в Сибири оказалось немало ссыльных поляков, участвовавших в восстаниях против царской России в 1860-х годах, многие из них серьезно занялись исследованиями за Уралом. Сейчас про это вспоминают, может быть, реже, чем следует, но свою работу они делали с душой, а РГО (тогда — Российское Императорское географическое общество, — «О») им финансово помогало, давало деньги на исследования, отмечало наградами. А еще ходатайствовало о сокращении сроков ссылки, и цари в ряде случаев даже разрешали до срока вернуться на родину. В этом, конечно, большая заслуга общества в глазах поляков.

Что касается лично меня, то я зарубежный член РГО с 1996 года, и все эти 14 лет исправно плачу членские взносы. Стала сделаться что-то более значимое, но не могу сказать, что это было востребовано. Вот пример.

Одно из последних географических открытий XX века — открытие истока Амазонки в 1996 году международной экспедицией, которой я руководил, — было совершено под флагом Русского географического общества. Этот результат был зафиксирован правительством Перу, об экспедиции говорили, ее показывали во многих странах, но в Москве, к со-

жалению, это мало кого впечатлило — по моему, руководство РГО в те годы занималось в основном бумажной работой. В других странах это не так: когда национальное географическое общество вкладывает свое имя в большой проект, результат надо показывать. Не держать у себя в столе, а показывать — иначе он не вписывается в мировой научный процесс.

— Премьер Путин на прошлой неделе вручил 11 грантов на 50 млн рублей для научных работ под эгидой РГО. Там и экология, и устойчивое развитие территорий, и спасение тигров с белыми медведями. Это у России особые отношения с географией, что она толкает ее так расширительно, или сегодня само понятие географии изменилось?

— Конечно, изменилось. География сегодня — это не только открытие территорий. На примере Королевского географического общества в Лондоне, в котором я также состою, могу сказать: исследователи уходят с узких тем классической географии на широкие, глобальные. Мы мало знаем, как устроены океаны, вулканы, наконец, стратосфера. Ну и, конечно, новый фронт работ для географических обществ — глобальные изменения, которые происходят на наших глазах. Я говорю о деградации окружающей среды, изменениях климата. В этом смысле тигры с медведями не мешают, а наоборот, вписываются в интересы географического общества.

— Россия — огромная страна, даже целий мир в одной стране. Можете сказать как человек, не понасыпши знакомый со спросом на географию, какие исследования в ней были бы интересны миру?

— Почему бы, к примеру, не посмотреть, где проходит граница между Европой и Азией? По Уралу — это ведь приблизительно. А ниже Урала? А на самом Урале — это где? По хребту? Или по его восточной границе? Тема, может, не самая важная для обычного человека, но я почему-то уверен, что знать, где кончается Европа и начинается Азия, хочется не мне одному.

Почему бы не показать, где начинается новый год, и не только год — каждый день. Сейчас считается, что на островах Фиджи или на островах Тонга — где-то в Полинезии: вспомните, сколько туристов спешило туда встречать новое тысячелетие. Но если посмотреть взглядом географа, то ехать надо не в Полинезию, а на остров Ратманова в Беринговом проливе — там линия перемены дат, именно там на Земле начинается год и день. Если РГО это авторитетно докажет, можно будет говорить: у нас не только Байкал, Хабаровский край и тигры, а сотни уникальных по природе и географии мест.

Член Русского географического общества, путешественник Яцек Палкевич с индианкой из племени яномани во время экспедиции на Амазонку

— Русское географическое общество — четвертое по старшинству в мире. По статистике, в нем тоже полный порядок: 27 тысяч членов, 127 отделений по регионам. Но вспомнили о нем лишь, когда председателем попечительского совета избрали премьера. Как член РГО с 15-летним стажем объясните — почему?

— Эти 27 тысяч они, боюсь, лишь на бумаге. По-моему, эти громкие цифры ничего не дают РГО. Как и РГО — им.

Почти все национальные географические общества в мире имеют серьезные финансовые проблемы. Много где их закрыли: лет 15 назад чуть не закрылось самое старое общество — французское, которое было основано в 1821 году. В Королевском географическом обществе в Лондоне тоже не все гладко, но есть имя, престиж, и они как-то находят деньги.

— Кажется, это политика. Там же нефть... — Что, кроме нефти и подводных хребтов, необходимых для разграничения месторождений, в Арктике открывать больше нечего?

— Послушайте, на той неделе, что у вас в Москве заседало РГО, в Антарктиде на глубине свыше ста метров нашли щупальце медузы. Говорят, открытие революционное — подумать только: и в этой температуре есть жизни! Человечеству всегда найдется что открывать.

— А какие белые пятна вы называли бы в самой России?

— Белые пятна? Скорее наоборот, ваше богатство в том, что открыто, но не осво-

«Главным географическим открытием России XXI века для Европы стал фильм „Дерсу Узала“»

Поэтому то, что власти РФ в прошлом ноябре оказали поддержку РГО, это чудо для общества. В других странах географы уже давно не рассчитывают на поддержку госструктур, тем более на то, что те могут мобилизовать бизнес. По-моему, это уникальные возможности.

— Сегодня можно говорить о какой-то русской специализации в географии?

— Сейчас, по-моему, нет.

— Тем не менее на заседании РГО пообещали симпозиум по Арктике...

ено. Знаете, в прошлом году в Европе вышел на DVD «Дерсу Узала», фильм Куросавы (1975-го года — «О»). Имел очень большой успех, восприняли как открытие. Почему? Когда смотришь сегодня, как люди умели жить в гармонии с природой и какие качества были важны для этого, понимаешь, что это была другая планета. Тоже, если хотите, географическое открытие. ■■■

Беседовал Дмитрий Сабов

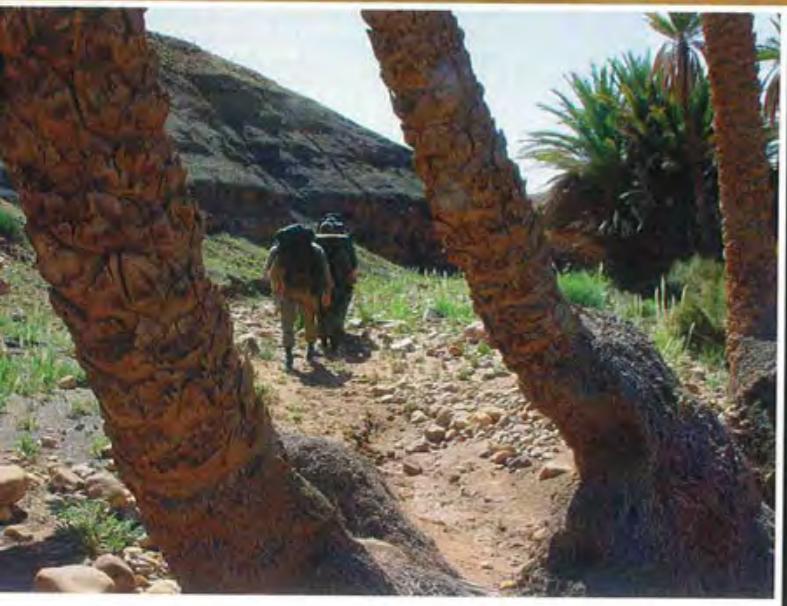
ДОСЬЕ ЧЕЛОВЕК-ЭКСПЕДИЦИЯ

На Земле одинаково трудно найти две вещи: широту, на которой не побывал Яцек Палкевич, редакцию, в которой его бы не знали. Начав путешествовать как офицер торгового флота и искатель алмазов, он прославился как репортёр и исследователь, который в одиночку переплыл Атлантику в спасательной шлюпке, пересек на вертолётах пустыни Сахара и Гоби, дошёл пешком до полюса холода в Сибири, нашел исток Амазонки и, похоже, Эльдорадо в Перу. Яцек Палкевич — член четырех национальных географических обществ и автор 30 книг.

СЛУЖБЫ СПЕЦПОДРАЗДЕЛЕНИЯ
РОССИИ ПРОХОДЯТ УРОКИ
ВЫЖИВАНИЯ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ
ПУСТЫНСКИХ УСЛОВИЯХ

Приключения спецназовцев в Сахаре

Эти «стажеры» — российские офицеры элитных антитеррористических подразделений, типичные «люди без лица», которых нельзя называть по фамилии и которые уже на протяжении более пяти лет проходят интенсивную подготовку в неблагоприятных для человека климатических условиях. После джунглей Южной Америки, приполярных районов, гималайского высокогорья и необитаемого атолла в Тихом океане настала очередь испытания пустыней. Считается, что в мире существует только несколько спецподразделений, способных действовать на чужой, непривычной территории в любой точке земного шара. Несомненно, к таковым относятся британская элита из элит SAS и американская «Дельта». На них равняются и российские бойцы, которые принимают участие в цикле международных тренировок, впервые организованных в 1997-м под патронажем Совета безопасности России и польских государственных структур. Занятия проходят под руководством Яцека Палкевича, создателя первой европейской школы выживания.

Еще на первом инструктаже Яцек заявил: «Каждый проведенный здесь день будет стоить вам немало сил и пота. Не скрою, что нашей задачей будет довести вас до предела выносливости. Для некоторых это покажется адом. Спасти вас может только самодисциплина». Для начала усвоили несколько теоретических лекций, а потом все знания претворили на практике. В пустыне много опасностей: обезвоживание организма, тепловые удары и солнечные ожоги, экстремальные температуры. Ежедневно форсированным, изнурительным маршем «стажеры» преодолевали по 25 километров, конечно, с полной выкладкой. А вечером у костра под звездным небом, подобного которому не увидишь больше нигде в мире, майор Андрей, сдержанный «кремень» из «Вымпела», признается, что «хотя участвовал в операциях в Средней Азии, только здесь узнал принципы выживания в пустыне». С ним соглашается полковник в отставке Леонид Петров, председатель ассоциации «Русь». А майор Юрий из ОМСН — подразделения быстрого реагирования, участник сложных и опасных операций по освобождению заложников и трудных задержаний, добавляет: «Еще раз убедился, что в нашем деле нет места для бравады, хотя, конечно, надо любить риск и опасности. Но смелость всегда должна сочетаться с осмотрительностью».

Стас КОРЯГИН

Фото Дмитрия ГОЛОВАНОВА